

Дело № 2-199 / 02
ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

28 ноября 2002 года

*Судебная коллегия Московского областного суда
в составе:*

- председательствующего судьи Романовой Т.А.,
 - народных заседателей Чириковой А.И., Жаировой Л.Ф.,
 - с участием государственного обвинителя Зиновой С.Н.,
 - потерпевших и их представителей,
 - защитников, адвокатов Плаксина В.В., Камкия О.О., Парваняна Т.Ю., Золотаревой М.С., Гусева С.В.,
 - подсудимых,
 - при секретарях Соломатиной Н., Дедовой М., Хохловой А.,
- рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Москве уголовное дело по обвинению

Лосева Владимира Вячеславовича, 9 апреля 1981 года рождения, уроженца г. Москвы, русского, гр-на РФ, имеющего среднее образование, холостого, не работавшего, ранее не судимого, проживающего по адресу: г. Москва, ул. Авиаторов, д. 2, кв. 227;

Джафарова Таира Мустоджабовича, 19 июля 1983 года рождения, уроженца г. Москвы, русского, гр-на РФ, имеющего неполное среднее образование, холостого, не работавшего, ранее судимого: 12 ноября 2001 года Солнцевским межмуниципальным судом ЗАО г. Москвы, по ст. 116, ч.1 ст. 158 УК РФ, приговоренного к штрафу в размере 25 000 рублей, наказание не исполнено; проживающего по адресу: г. Москва, Солнцевский проспект, д. 25, корп. 2, кв. 114;

Палескова Кирилла Викторовича, 26 февраля 1982 года рождения, уроженца г. Москвы, русского, гр-на РФ, со средним образованием, холостого, не работавшего, ранее не судимого, проживающего по адресу: г. Москва, Солнцевский проспект, д. 10, кв. 24;

Махова Игоря Александровича, 5 октября 1982 года рождения, уроженца г. Нижневартовска, Тюменской области, русского, гр-на РФ, имеющего среднее образование, холостого, учащегося Российской государственной академии физической культуры, 1 курса дневного отделения ранее не судимого, проживающего по адресу: г. Москва, Солнцевский проспект, д. 25, корп. 2, кв. 90;

Чувашова Василия Ивановича, 16 мая 1983 года рождения, уроженца г. Москвы, русского, гр-на РФ, имеющего среднее образование, холостого, не работавшего, ранее не судимого, проживающего по адресу: г. Москва, ул. Авиаторов, д. 8, корп. 1, кв. 102,

в совершении каждым преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ,

УСТАНОВИЛА:

Палесков, Лосев, Махов, Джафаров, Чувашов совершили разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с целью завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, Джафаров — неоднократно.

Они же совершили убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам, с особой жестокостью, организованной группой, сопряженное с разбоем; а также — незаконное приобретение, ношение, хранение, передачу огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой.

Преступления совершены на территории Ленинского района Московской области при следующих обстоятельствах:

В период времени с 20 по 26 декабря 2001 года лицо, дело в отношении которого выделено в связи с розыском в отдельное производство, будучи знакомым с Панаковым и зная, что тот имеет в пользовании дорогостоящую автомашину марки «Лексус» и располагает значительными денеж-

ными средствами, с целью завладения указанным имуществом и деньгами в крупном размере, находясь в компьютерном клубе по адресу: г. Москва, ул. Новопеределкинская, д. 13, предложил Палескову совершить разбойное нападение и убийство ранее не знакомого последнему Панакова. Получив согласие, упомянутое выше лицо, совместно с Палесковым разработали план совершения указанных преступлений, договорившись привлечь к участию общего знакомого – Лосева и еще нескольких человек. Согласно первоначально разработанному плану, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, должно было обманным путем завлечь Панакова на автомобиле в удобное для нападения место, где Лосев и иные лица, которых намеревались привлечь, нападут на Панакова и убьют его. Согласно распределению ролей, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, должно было присутствовать на месте и руководить действиями нападавших, а Палесков ожидать сообщения о совершении нападения и убийства, чтобы сразу же заняться решением вопросов о сокрытии и сбыте похищенного, а также уничтожении следов преступления. В задачу Палескова наряду с изложенным входил подбор подходящих соучастников и подыскание места совершения преступления. При этом планировалось привлечь к реализации преступного умысла общих знакомых, заинтересованных в получении в результате содеянного материальной наживы. Указанные действия положили начало созданию устойчивой организованной группы, что явилось обстоятельством, заведомо осознаваемым Палесковым.

В целях осуществления задуманного, 26 декабря 2001 года при содействии Палескова, на лестничной площадке возле квартиры № 227 дома № 2 по ул. Авиаторов в г. Москве, Палесков и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совместно встретились с Лосевым, разъяснили ему суть планируемого преступления, предложили участвовать в его совершении и привлечь других лиц, с чем Лосев согласился и, действуя в рамках отведенной ему на данном этапе роли, в свою очередь, в тот же день для участия в деле пригласил Чувашова, поставив последнего в известность как о дета-

лях планируемого преступления, так и о лицах, намеревавшихся его совершить, роли каждого из соучастников, в том числе и самого Чувашова в качестве исполнителя.

О Чувашове, как лице, изъявившем желание участвовать в реализации совместных преступных намерений, Лосев уведомил Палескова и лицо, осуществлявшее руководство преступной группой.

Вечером 27 декабря 2001 года около 21 часа, с целью подыскания наиболее удобного для совершения преступления места, Палесков и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и Лосев на автомобиле ВАЗ 2109, гос. номер — В 395 МК 99, под управлением не посвященного в план действий Бражникова, выехали в д. Говорово, Ленинского района, Московской области, где для нападения ими был выбран участок грунтовой дороги, расположенный на въезде в д. Говорово в 250 метрах на запад от Московской кольцевой автодороги. В соответствии с распределением ролей, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, должно было через два часа подъехать к выбранному месту совместно с Панаковым, на управляемом последним автомобиле «Лексус», после чего ожидавшие там Лосев и Чувашов — напасть на потерпевшего и убить его.

Согласно договоренности около 23 часов 27 декабря 2001 года Лосев, вооруженный в качестве оружия молотком и Чувашов прибыли к выбранному месту возле д. Говорово, однако, несмотря на принятые членами группы меры, нападение не состоялось, поскольку, из пояснений лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, следовало, что оно не смогло выполнить возложенной на него роли в связи с нахождением в машине Панакова большого количества пассажиров.

Указанные обстоятельства послужили основанием для внесения изменений в ранее намеченный план действий, согласно которым нападение на Панакова перенесли на ночь с 28 на 29 декабря 2001 года.

Кроме того, было решено убить всех лиц, которые могут оказаться в автомобиле с Панаковым.

В ходе подготовки к преступлению, накануне его совершения, то есть 28 декабря 2001 года, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, действуя в интересах членов группы, не имея специального разрешения, при не установленных следствием обстоятельствах и у не установленного лица, приобрело снаряженный четырьмя патронами пистолет «ТТ», пригодный для производства выстрелов, передало его Лосеву, который, используя пистолет, в течение дня хранившийся по месту его жительства, должен был совершить убийство Панакова.

Будучи осведомленным от Лосева о внесенных в план действий изменениях, Чувашов, на которого возлагалась обязанность по привлечению к деятельности группы дополнительных лиц, предложил в качестве таковой кандидатуры Джафарова, что было одобрено Лосевым.

Во исполнение своей роли Чувашов в разговоре с Джафаровым по телефону предложил последнему участвовать в нападении на водителя автомобиля и его убийстве.

28 декабря 2001 года около 23 часов Чувашов и Лосев пришли домой к Джафарову, по адресу: г. Москва, Солнцевский проспект, д. 25, к. 2, кв. 144, куда в соответствии с достигнутой договоренностью перенесли пистолет; подробнее совместно объяснили Джафарову, что необходимо напасть на водителя автомобиля «Лексус» и лиц, которые могут с ним находиться, в ходе чего — всех их убить.

Посоветовавшись между собой, Лосев, Чувашов и Джафаров решили привлечь к нападению и убийствам в качестве исполнителя, находившегося тем временем дома у Джафарова, — Махова, что совпадало с разработанным планом. Заручившись согласием Джафарова и Махова на участие в преступлении, до сведения последних была доведена информация об их роли в процессе преступного посягательства и о роли каждого, входящего в состав группы.

Таким образом, преступления были тщательно спланированы и в ходе их подготовки были четко определены роли участников, заранее объединившихся в устойчивую группу для их совершения. У каждого участника был сформирован единый умысел на незаконное завладение чужим

имуществом путем разбойного нападения и убийства всех лиц, препятствующих такому завладению.

Для достижения оговоренной преступной цели и согласно разработанному плану в задачу лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, входило завлечение обманным путем Панакова к месту нападения и нападение на него, а также содействие Лосеву в убийстве Панакова. В задачу Палескова входило подбор участников преступления, помощь в отыскании удобного для нападения и убийства места, а также помощь в подготовке к реализации автомашины, уничтожение следов преступления. Лосев должен был застрелить из пистолета Панакова, Чувашов, Джафаров и Махов — напасть на лиц, оказавшихся в автомобиле с Панаковым, и убить их.

Участники нападения были вооружены как огнестрельным оружием — пистолетом «ТТ», приобретенным с целью убийства Панакова и других лиц с ведома и согласия всех членов группы, осведомленных о нахождении пистолета у Лосева, так и предметами, используемыми в качестве оружия — каковыми являлся принесенный на место совершения преступления Маховым кухонный нож, Джафаровым — молоток. Кроме того, Чувашов с целью облегчения захвата лиц, которые могли находиться в машине, взял с собой принадлежащую ему собаку породы «стаффордшир терьер».

28 декабря 2001 года после 23 часов Чувашов, Лосев, Джафаров и Махов прибыли к ранее намеченному месту в д. Говорове, принеся туда же пистолет, снаряженный боеприпасами, пригодными для стрельбы. Туда же около 24 часов, выполняя свою роль, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, обманным путем завлекло Панакова, управлявшего автомобилем «Лексус RX 300», г/н М 986 РВ 99 RUS, где на переднем пассажирском сиденье также находилась Добренькова. Палесков в это время ожидал результатов нападения на улице в районе Солнцево г. Москвы и по сигналу должен был выдвинуться к месту нападения для оказания необходимой нападавшим помощи, сокрытия следов преступления и решения дальнейшей судьбы поступившей в распоряжение машины.

Убедившись в готовности присутствовавших на месте лиц к совершению преступления, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совместно с Лосевым сели на заднее сиденье указанного автомобиля, где Лосев напал на Панакова, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, произвел выстрел из имеющегося у него оружия в голову последнего, в результате чего от сквозного пулевого ранения головы с разрушением костей черепа и вещества головного мозга наступила смерть Панакова.

Во исполнение договоренности Чувашов, Джафаров и Махов подбежали к автомашине, где действуя совместно и согласованно, открыли переднюю пассажирскую дверь и применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, напали на Добренкову, в ходе чего, проявляя особую жестокость в процессе лишения потерпевшей жизни, причиняя ей заведомо особые страдания и мучения, Джафаров нанес Добренковой не менее пяти ударов молотком по голове, а Махов не менее пяти раз ударил ее ножом в область головы, лица и шеи. Продолжая совместные действия, направленные на убийство, Чувашов, Джафаров и Махов вытащили Добренкову из автомобиля и оттащили в сторону, после чего Махов нанес ей еще не менее четырех ударов ножом в жизненно важные органы — область груди и живота, а Джафаров — выстрелил из пистолета в голову. В результате указанных действий Добренковой были причинены множественные телесные повреждения, относящиеся к различной категории тяжести, в том числе повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни — четыре колото-резанные раны в области живота и груди, проникающие в брюшную полость, с повреждением внутренних органов; пять ушибленных ран волосистой части головы и лица с многооскольчатым вдавленным переломом височной и теменной костей, кровоизлиянием под оболочки мозга и ушибом вещества головного мозга; пулевое огнестрельное сквозное ранение головы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга, отчего наступила смерть Добренковой.

В ходе совершения таким образом нападения и убийства лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное

производство, Лосев, Джафаров, Махов и прибывший на место преступления Палесков совместно завладели принадлежащим Панакову автомобилем «Лексус RX 300», г/н М 986 РВ 99 RUS стоимостью 52 900 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на день совершения преступления составляло 1 594 406 рублей; деньгами в сумме 11 000 рублей и 400 долларов США, что по курсу ЦБ РФ на день совершения преступления составляло 12 056 рублей, сотовым телефоном «Siemens» ME-45 стоимостью 10 000 рублей, барсеткой стоимостью 12 000 рублей и принадлежащими Добреньковой: не менее 600 рублей наличными деньгами, сумочкой стоимостью 3000 рублей, пластиковой картой с 1 000 долларов США на счету, что по курсу ЦБ РФ на день совершения преступления составляло 30 140 рублей, золотым кулоном квадратной формы с бриллиантами по бокам, на тонкой золотой цепочке стоимостью 6 000 рублей, кольцом золотым с бриллиантами стоимостью 10 000 рублей, широким кольцом из золота с бриллиантами стоимостью 14 000 рублей, золотым браслетом стоимостью 20 000 рублей, швейцарскими часами фирмы «Fendi» стоимостью 18 400 рублей, сотовым телефоном «Samsung» A-300 стоимостью 12 000 рублей; не представляющим материальной ценности документами на автомашину, паспортом, ключами, а всего имуществом, принадлежащим потерпевшим, на общую сумму 1 753 602 рубля, что является крупным размером.

Выполняя совместную договоренность, Лосев и Джафаров с общего ведома унесли с места происшествия пистолет, спрятав его в пожарном ящике в подъезде дома по месту жительства Джафарова.

Утром 29 декабря 2001 года Лосев передал пистолет ныне разыскиваемому лицу.

В судебном заседании до начала судебного следствия подсудимые отрицали полностью вину в совершении преступлений, ссылаясь на то, что убийства потерпевших не совершали, на месте преступления оказались случайно; при уточнении позиции по делу в ходе судебного разбирательства Лосев, Джафаров, Махов признали себя частично виновными в содеянном, оспаривая наличие какой-либо предвари-

тельной договоренности между собой и с другими лицами на совершение преступления, Лосев и Махов к тому же — факт нанесения ими потерпевшим каких-либо телесных повреждений, Джафаров — свою причастность к причинению Добреньковой огнестрельного ранения.

Допрошенный по существу предъявленного обвинения подсудимый Палесков в заседании суда показал, что до произошедших событий он был знаком с Пеливанидисом по прозвищу Грек, знал Лосева и Чувашова.

С 22 часов 28 декабря 2001 года он в компании ребят находился около школы № 1001 г. Москвы, где распивал спиртные напитки. Примерно в 2 часа 30 минут ночи пошел домой, возле дома встретил Чувашова, от которого узнал, что в конце Солнцевского проспекта его ждет Пеливанидис по какому-то срочному делу. Он пошел на встречу с Пеливанидисом, увидел последнего на лестничной площадке дома № 25 по Солнцевскому проспекту. В ходе разговора Пеливанидис сказал, что он и еще несколько человек, чтобы отобрать машину, напали на водителя, убили его и спутницу. Его (Палескова) Пеливанидис стал просить помочь отмыть машину от следов крови. Когда он отказался, Пеливанидис начал ругаться на него, достал пистолет, угрожал им.

Туда же на лестничную площадку подошел Махов, появление которого для Пеливанидиса не было неожиданностью.

Опасаясь за свою жизнь, он (Палесков) согласился оказать помощь, по требованию Пеливанидиса звонил своему знакомому Натальчеву, у которого интересовался, не знает ли тот номер телефона для вызова эвакуатора. Через некоторое время к ним на машине подъехал знакомый Пеливанидиса — Павлов, которого Пеливанидис вызывал по телефону. Его и Пеливанидиса Павлов подвез до заправки, оттуда они пошли пешком в д. Говорово, где находилась машина.

Предварительно по пути следования они заезжали в магазин, там купили воду, моющие средства, губки. В д. Говорове на обочине он увидел машину, на снегу — кровь. С Пеливанидисом стал отмывать от крови салон машины, в этом им помогал подошедший чуть позже Махов. Пеливанидис

показал ему (Палескову) то место, где лежали трупы убитого водителя и девушки, но он видел их только издалека. Машину отмыть не удалось, и тогда он, Пеливанидис и Махов пошли в Солнцево, по дороге выкинули все то, чем пользовались для мытья машины. На улице уже светало.

Пеливанидис позвонил своему знакомому Будянскому, и последний на автомашине провез его и Пеливанидиса по указанному Пеливанидисом маршруту, мимо д. Говорово.

По возвращении после поездки в Солнцево Пеливанидис встретился с каким-то мужчиной. В его (Палескова) присутствии Пеливанидис и этот мужчина, сидя в машине Будянского, обсуждали совершенное преступление, но более конкретное содержание состоявшегося разговора ему не запомнилось.

29 декабря вечером Пеливанидис вызвал его (Палескова) из дома и пригрозил расправиться с его семьей в случае, если он не будет молчать, когда приедет милиция.

Ранее, как пояснил в своих показаниях подсудимый Палесков, он вместе с Пеливанидисом, на автомашине, которой управлял Натальчев, днем 26 декабря ездили в институт им. Губкина, где, по утверждению Пеливанидиса, тот встречался с человеком, который должен был отдать ему деньги. Его совместная с Пеливанидисом поездка была вызвана тем, что о ней с Натальчевым договаривался он, и в противном случае Натальчев, которому Пеливанидис мало знаком, мог не согласиться оказать такую услугу. Он (Палесков) не являлся очевидцем произошедшей в институте встречи, ожидал возвращения Пеливанидиса в машине.

После 26 декабря он с Пеливанидисом на автомашине под управлением Бражникова ездили в д. Говорово. Объясняя цель указанной поездки, Палесков в своих первоначальных показаниях ссылался на то, что она имела место по просьбе Бражникова, намеревавшегося там приобрести анашу. Вместе с тем в последующих показаниях, данных в судебном заседании, Палесков признал, что в д. Говорово ездили, чтобы подыскать место для планируемого преступления, в котором ему и Лосеву предложил участвовать Пеливанидис в разговоре, произошедшем 27 декабря на лестничной пло-

щадке. При этом Пеливанидис говорил, что необходимо будет отобрать машину и убить находящихся в ней людей.

Он (Палесков) отказался в этом участвовать. На вопрос Пеливанидиса о том, подходящее ли в д. Говорове, куда они приехали, место для совершения преступления, ответил, что место «нормальное» и пусть он, то есть Пеливанидис, решает сам.

В связи с существенными противоречиями в судебном заседании исследовались показания Палескова, данные им в стадии расследования дела.

В них, излагая обстоятельства дела, Палесков показывал, что, узнав от Пеливанидиса о возможности отнять у одного мужчины машину «джип», для чего нужны ребята, способные это сделать, он познакомил Пеливанидиса с Лосевым; слышал, как во время обсуждения планируемого преступления Пеливанидис сказал, что даст Лосеву пистолет, чтобы припугнуть водителя, он же, то есть Пеливанидис, просил Лосева найти еще ребят для участия в преступлении; позже в разговоре между Пеливанидисом, Лосевым и знакомым последнего – Чувашовым шла речь о том, что Пеливанидис вместе с водителем приедет в д. Говорово, а ребята будут там ждать и помогут отобрать автомашину; ночью 29 декабря его (Палескова) возле дома встретил Чувашов, позвал помочь вытащить похищенный автомобиль из снега; с Чувашовым и поджидавшим их в конце Солнцевского проспекта Пеливанидисом ходил в д. Говорово, там вместе с еще одним парнем – Маховым помогал отмывать салон автомашины от крови, видел трупы водителя и девушки и как Махов, выходя из будки, где лежала девушка, размахивал часами, говорил, что на ней остались только они; позднее от Чувашова слышал, что водителя застрелил Лосев; по возвращении из д. Говорово в Солнцево при встрече с Лосевым тот достал и поделил деньги, из которых ему (Палескову) передал 1000 рублей и 100 долларов; у Лосева и Пеливанидиса видел сотовые телефоны, которых ранее у них не было; вечером 29 декабря встречался с Лосевым, Чувашовым и Пеливанидисом, те сказали, что вызвали эвакуатор; транспортировать машину не успели, так как на место преступления приехали сотрудники милиции (т. 2, л. д. 15–19, 25–26).

О том, что у выходящего из будки, где лежала убитая девушка, Махова он видел в руках часы, Палесков настаивал в ходе очной ставки с Маховым (т. 2, л. д. 274).

Утверждая в ряде показаний о своей неосведомленности относительно того, что предназначавшееся для использования в ходе завладения машиной оружие не является боевым и отрицая, таким образом, наличие умысла на участие в убийстве (т. 2, л. д. 15–19, 23, 47), Палесков вместе с тем показывал, что, желая получить материальную выгоду в результате содеянного, он знал о неизбежности совершения убийства, поскольку Пеливанидис был знаком с водителем автомашины, которую предполагалось отобрать (т. 2, л. д. 24, 47, 59–60).

Будучи допрошенным в судебном заседании, подсудимый Махов показал, что ранее не знакомыми ему являлись Палесков и Пеливанидис, Лосева и Чувашова знал на протяжении чуть менее года, с Джафаровым проживает в одном доме.

28 декабря 2001 года вечером находился, наряду с Колбасиным, у Джафарова дома, играли в карты. Позже пришел Лосев, вызвал Джафарова на лестничную площадку, после чего Джафаров сказал, что уходит с ним, позвал его (Махова) с собой в д. Говорово, поясняя необходимость забрать машину. Вместе с Джафаровым, Лосевым и находившимся возле подъезда Чувашовым с собакой пошли в д. Говорово. По пути Джафаров без каких-либо объяснений передал ему кухонный нож. Никаких других предметов либо оружия он ни у кого из своих спутников не видел. После некоторых ожиданий в д. Говорово подъехала машина, которая остановилась недалеко от них. Из нее вылез Пеливанидис, к последнему подошел Лосев, они, поговорив между собой, сели в машину на заднее пассажирское сиденье. Машина тронулась, вслед за чем раздалось два хлопка, похожих на выстрелы. Автомобиль съехал в снег на обочину, они побежали к нему.

Открыв переднюю пассажирскую дверь, Джафаров стал наносить удары сидящей там девушке. Потом из машины вышел Пеливанидис с пистолетом в руке, велел оттащить девушку в сторону огородов, что он (Махов) и Джафаров сделали.

Девушка была мертва, и он присыпал ее снегом. Имевшийся при себе нож, хранившийся в рукаве, он выбросил в снег, поскольку тот мешал ему. Где тем временем находился Чувашов, уточнить затрудняется. По возвращению к машине видел там Лосева, вытиравшего снегом лицо, и Пеливанидиса, который копался в вещах, вытащенных из машины. В руках у Пеливанидиса заметил складной нож. Лосев и Джафаров отгнали тело водителя в ту же сторону, что и девушку.

По просьбе Пеливанидиса, он (Махов) возвращался к месту, где была оставлена девушка, разыскивал интересующую Пеливанидиса женскую сумочку, но не нашел ее. Затем туда пошел Джафаров с пистолетом, был слышен звук выстрела. Машина не заводилась, пробыв возле нее некоторое время, Лосев и Джафаров ушли в Солнцево. Он, поменявшись с Лосевым куртками, так как замерз, оставался с Пеливанидисом, который продолжал обыскивать машину.

Из д. Говорово он и Пеливанидис пришли на лестничную площадку к его (Махова) квартире, Пеливанидис кому-то звонил.

Там же Пеливанидис встретился с Палесковым, требовал от него, чтобы он помог, а когда тот отказался, кричал, ругался, достал пистолет и размахивал им. Ему (Махову) велел иди в д. Говорово, где должны были ждать Лосев и Джафаров. По пути в д. Говорово он заблудился, а когда пришел, то тут уже находились Пеливанидис и Палесков. Все вместе они стали отмывать машину от крови.

Но в ходе этого он заподозрил, что Пеливанидис хочет убить его, в руках у того видел нож. Поэтому в свою очередь, он (Махов) отыскал в снегу на обочине нож, который ранее ему передавал Джафаров. В Солнцево он возвратился вслед за Пеливанидисом и Палесковым, пришел к Джафарову, интересовался местонахождением Лосева, звонил тому по телефону. Когда к квартире Джафарова подошел по его просьбе Лосев, обменялись с ним обратно куртками, передал Лосеву часы, которые нашел в машине, просил отдать их Пеливанидису. После того как Лосев ушел, на улице возле подъезда встретил Пеливанидиса, который дал ему 12 000 рублей

и предложил разделить эти деньги с Джафаровым и Чувашовым. Из указанной суммы 8 000 рублей он (Махов) оставил на тумбочке в квартире у Джафарова. Происхождение обнаруженного в ходе обыска в кармане его брюк кулона объяснить затрудняется. Нож, который забрал с места происшествия, вначале хранил у себя дома под холодильником, потом отнес его в квартиру к Джафарову, положил на галошницу.

После произошедших событий совместно со своей знакомой Васиной уехал в г. Воронеж, рассказывал ей о случившемся без каких-либо подробностей, упоминал при этом фамилию Джафарова. В последующее время скрывался, но был задержан сотрудниками милиции. При допросе в ходе предварительного следствия Махов, между тем, указывал несколько иные обстоятельства дела, в частности пояснял, что, увидев подъезжавшую машину «джип», кто-то из ребят сказал: «Будем валить», предупредив его (Махова) о нахождении в машине своего человека, которого он не должен трогать; из машины вышел Пеливанидис, которого называли то Андреем, то Костей; после разговора с Чувашовым и Лосевым Пеливанидис и Лосев стали садиться в машину, но до этого Лосев просил их заслонить его для того, чтобы перезарядить находящийся при нем пистолет, который заклинило; услышав выстрелы, они, то есть Махов, Чувашов и Джафаров, подбежали к машине; Джафаров начал бить молотком по голове девушку, он помогал Джафарову выдернуть девушку из салона, держал дверь, Чувашов находился рядом; втроем — он, Джафаров и Чувашов оттащили девушку в сторону; в присутствии всех остальных Пеливанидис обыскивал машину; он (Махов) возвращался к месту, где была оставлена девушка, засыпал ей снегом рот, так как она была живая и хрипела; слышал выстрел, произведенный в девушку из пистолета Джафаровым; после первоначального возвращения из д. Говорово в Солнцево видел, что на лестничной площадке о чем-то разговаривают Пеливанидис и Чувашов; вместе с Пеливанидисом и Палесковым он отмывал машину от крови; когда Пеливанидис и Палесков ушли из д. Говорово искать Чувашова, возле машины ожидал их возвращения, не дождавшись, пошел домой к Джафарову, там же застал Чува-

шова; потом к дому Джафарова на какой-то машине приехали Лосев, Пеливанидис и Палесков; Лосев дал ему деньги, сказав, чтобы он поделил их с Чувашовым и Джафаровым; у Пеливанидиса он видел два телефона, которые тот забрал у потерпевших (т. 2, л. д. 259–266, 284–289).

В судебном заседании подсудимый Лосев показал, что все остальные подсудимые, а также Пеливанидис ему ранее знакомы.

28 декабря 2001 года после разговора, состоявшегося на лестничной площадке его дома с Пеливанидисом, он согласился присутствовать при встрече в д. Говорово Пеливанидиса и человека, который должен, со слов Пеливанидиса, последнему деньги. Пеливанидис предупредил, что люди, с которыми предполагалась встреча, могут быть вооружены.

В связи с этим он (Лосев) попросил у Чувашова собаку, которая в случае необходимости своим внешним видом могла бы помочь избежать конфликта. Чувашов отказался дать собаку, и тогда он позвал Чувашова в д. Говорово с собой, еще пригласил Джафарова, а тот, в свою очередь, — Махова, находившегося у него (Джафарова) в тот момент дома. При этом Чувашову, Джафарову и Махову он детально не объяснял цель их присутствия, а лишь сказал, чтобы они стояли в стороне и только в крайнем случае подошли к нему и Пеливанидису во время встречи с тем человеком, которому, насколько он (Лосев) слышал, Пеливанидис в телефонном разговоре представлялся Андреем.

В д. Говорово они, согласно его и Пеливанидиса договоренности, остановились чуть дальше плотины. Через некоторое время в назначенное место приехала машина «джип». Из нее вышел Пеливанидис, ему, то есть Лосеву и Джафарову, сказал о том, сколько человек находятся в салоне машины.

Вместе с Пеливанидисом он (Лосев) сел в машину на заднее сиденье, где увидел водителя и девушку, которых Пеливанидис представил как Александра и Машу. Водитель и Пеливанидис стали вести разговор насчет денег, причем водитель был явно в замешательстве и не понимал, о чем ведет речь Пеливанидис. В ходе разговора Пеливанидис сказал,

что до того как состоится расчет, он заберет себе автомашину. А когда водитель попытался позвонить кому-то из своих знакомых, Пеливанидис вытащил из-за пояса пистолет, направил его на водителя и сказал, чтобы тот вылезал из машины. Водитель нажал на газ, машина тронулась, Пеливанидис выстрелил водителю в голову. Машина съехала с дороги в сугроб, раздался второй выстрел. Потом кто-то открыл переднюю пассажирскую дверь, но что происходило в дальнейшем, он не видел, поскольку в результате выстрелов был оглушен.

Выйдя из машины, вытирал лицо снегом, а когда «пришел в себя», девушки в машине уже не было, рядом стояли Махов, Джафаров и Пеливанидис. Где находился Чувашов — не знает. По указанию Пеливанидиса и при помощи последнего он и Джафаров выволокли труп водителя и оттащили его в сторону от дороги, где лежала также девушка, которая не подавала признаков жизни. Он и Махов заваливали снегом следы крови, затем он и Джафаров пошли в Солнцево к Джафарову домой кому-то звонить. С оставшимся возле машины Маховым он поменялся куртками. Джафарову дозвониться не удалось, и когда они вернулись в д. Говорово, то в Солнцево пошел Пеливанидис, которому надо было избавиться от автомашины, которая не заводилась. Пеливанидис ушел вместе с Маховым, предварительно показав на собранные и стоявшие возле машины сумки, которые надо было забрать и выбросить, если он (Пеливанидис) спустя полчаса не вернется.

Через указанный промежуток времени Пеливанидис не возвратился, и тогда он и Джафаров выбросили эти сумки, будучи в Солнцево. Утром ему домой позвонил Махов, который находился у Джафарова. Там на лестничной площадке он и Махов обменялись назад куртками. Махов передал ему часы, которые он должен был отдать Пеливанидису и чего он не сделал, подарив впоследствии эти часы своей знакомой девушке.

Днем 29 декабря 2001 года Пеливанидис вызвал его из квартиры на лестничную площадку. Ему и находившимся там ребятам — Коротенко и Зорину — предлагал купить у него сотовый телефон «Сименс». Этот телефон он купил у Пели-

ванидиса за 50 долларов США. О фактической принадлежности указанного телефона ему (Лосеву) было неизвестно. Во время состоявшегося с Пеливанидисом разговора, когда они отошли в сторону, он спрашивал Пеливанидиса, почему тот позвал его в д. Говорово, не предупредив, что у него с собой будет пистолет. На его вопрос Пеливанидис не ответил.

Потом он и Пеливанидис за компанию ездили на рынок за продуктами. Пеливанидис признался ему, что стрелял еще в девушку, зачем-то рассказал о произошедшей ссоре, не уточняя ее причин, с Палесковым, которому угрожал пистолетом, и тот трясся от страха. На рынке видели Чувашова, который не захотел обсуждать произошедшее.

При встрече с Пеливанидисом примерно 30 декабря, где присутствовал также Джафаров, Пеливанидис сказал, что с телефона потерпевшего он звонил Палескову домой и Палескова скоро заберут, поэтому надо разъезжаться.

В судебном заседании в соответствии со ст. 276 ч. 1 п. 1 УПК РФ исследовались показания Лосева, данные в стадии предварительного расследования дела.

В них Лосев пояснял, что с Пеливанидисом по кличке Грек незадолго до случившегося, примерно 26–27 декабря 2001 года его познакомил Палесков, объяснив, что требуется помочь отобрать у одного человека машину, просил подыскать еще ребят, которые могут в этом участвовать. Пеливанидис передал ему пистолет; участвовать в деле он (Лосев) пригласил Чувашова, а тот, в свою очередь, — Джафарова и Махова.

Пеливанидиса и водителя на автомашине поджидали в условленном заранее месте; перед тем как совершить преступление, между собой обсудили отведенные роли: он и Пеливанидис должны были сесть в салон машины, а остальные ребята — подойти с улицы, чтобы никто не убежал; Махов и Джафаров взяли с собой из квартиры Джафарова нож и молоток. Перед тем как сесть в машину, он (Лосев) отдал пистолет Пеливанидису, из которого впоследствии Пеливанидис дважды выстрелил в водителя; остальные ребята подбежали к девушке и что-то с ней делали, голова у нее была в крови. Совместно — Джафаров, Махов и Чувашов оттащили ее от ма-

шины, помогли ему и Пеливанидису вытащить из машины водителя. Пеливанидис обыскивал машину, по телефону, принадлежащему потерпевшим, звонил Палескову; разыскивать Палескова в Солнцево ходил Чувашов, он (Лосев) звонил Палескову из дома от Джафарова; найденные у потерпевших деньги поделили между собой; деньги для Чувашова и Джафарова он (Лосев) передал через Махова; себе взял один из сотовых телефонов, обнаруженных в машине; в последующее время все совместно пытались найти эвакуатор для транспортировки машины; по просьбе Пеливанидиса он и Джафаров принесли пистолет с места происшествия в Солнцево и спрятали в пожарный ящик, рядом с квартирой Джафарова. В дальнейшем пистолет вернули Пеливанидису; сумку, барсетку документы потерпевших выбросили в мусорный ящик (т. 2, л. д. 62–63).

Сообщая органам следствия об известных обстоятельствах дела, Лосев утверждал, что заманить водителя в д. Говорово Пеливанидис намеревался под предлогом оказания водителю содействия в досрочной сдаче сессии; но, будучи в д. Говорово, водитель выходить отказался, в связи с чем Пеливанидис и он (Лосев) сами сели в машину; перед тем как это произошло, он (Лосев) показывал пистолет ребятам, хотя разговора об убийстве не шло (т. 2, л. д. 79–81).

В последующих показаниях относительно имевших место событий Лосев уточнял, что до того как совершить нападение, он, Палесков и Пеливанидис выезжали в д. Говорово для подыскания подходящего для совершения преступления места. Накануне 28 декабря 2001 года Пеливанидисом уже предпринималась безуспешная попытка вывезти водителя с машиной в д. Говорово, где Чувашов и он (Лосев), вооруженный молотком, их ожидали. От Пеливанидиса известно, что в упомянутый раз у водителя в машине было много людей; готовясь к повторной попытке нападения, Пеливанидис, дав ему пистолет, предупредил, что когда водитель выйдет из машины, того надо будет убить и в этом заключается его (Лосева) роль. О том, что водителя придется убить, он (Лосев) сказал Махову, Джафарову и Чувашову по пути в д. Говорово. Увидев в машине с водителем девушку, он понял, что придет-

ся убить и ее, поняли, по всей вероятности, это и остальные ребята. Перед тем как сесть в машину, у него (Лосева) не получилось передернуть затвор пистолета и он перезаряжал его. Находясь в машине на заднем сиденье, он дважды выстрелил водителю в голову; ребята напали на девушку; Джафаров бил ее молотком по голове, Махов наносил куда-то удары ножом, а Чувашов помогал им (т. 2, л. д. 82–86).

О том, что Махов наносил удары ножом уже лежавшей на земле девушке, по поводу чего Джафаров высказался, что у Махова «сорвало башню», Лосев настаивал в своих показаниях при допросе в качестве обвиняемого (т. 2, л. д. 98–103), а также в ходе очной ставки с Маховым (т. 2, л. д. 104–106).

В судебном заседании подсудимый Джафаров показал, что ранее из подсудимых ему был не знаком Палесков.

28 декабря 2001 года вечером у него дома находились Махов и Колбасин, вместе распивали спиртные напитки. Позже пришел Лосев, вызвал его для разговора на лестничную площадку, просил помочь одному человеку в получении с должника денег, говорил, что для этого ничего не надо делать, а только присутствовать на месте, в случае необходимости отвлечь охранника, если таковой там будет. Надеясь получить какую-то материальную выгоду от своего участия в этом деле, он согласился, стал собираться, с собой, с одобрения Лосева, пригласил Махова, объяснив последнему, что требуется сходить в д. Говорово, в крайнем случае, помочь. Уходя из дома, он (Джафаров) взял с собой молоток для самозащиты, никому не сказав об этом. На улице увидел Чувашова с собакой. Вчетвером — он, Лосев, Махов и Чувашов направились в д. Говорово, там остановились недалеко от пруда, ждали, увидели машину. Машина остановилась недалеко от них. С задней двери вылез Пеливанидис, подошел к нему, сказал, сколько в машине находится человек, Лосеву вместе с ним велел садиться в машину. Лосев и Пеливанидис сели на заднее сиденье в машине. Машина завелась и начала катиться, сразу раздались два хлопка. Он (Джафаров) подбежал к машине, открыл переднюю пассажирскую дверь и 4-5 раз ударил молотком по голове сидящую там, как оказалось, де-

вушку. Из машины вышел Пеливанидис с пистолетом в руке, а следом за ним Лосев, который держался за голову.

Пеливанидис стал говорить, что нечего стоять, надо помогать все это убрать. Тут подбежали Махов и Чувашов. Пеливанидис отозвал Чувашова, и после разговора с ним Чувашов куда-то побежал. Пеливанидис начал осматривать машину, вытащил ключ зажигания, положил себе в карман. В то время он (Джафаров) и Махов потащили девушку, которая была еще жива, наверх, в сторону бугра. Когда вернулись, то увидели, что Пеливанидис был в машине, лазил по барсетке, сказал, что надо вытолкнуть из снега машину и отвезти ее в какое-то место. По указанию Пеливанидиса он (Джафаров) совместно с Лосевым оттащили в ту же сторону, что и девушку, водителя. Пеливанидис пытался завести машину, но у него не получалось, он начал кому-то звонить, его просили успокоиться. Чтобы узнать нужный номер телефона, он (Джафаров) с Лосевым ходил к себе домой в Солнцево. По возвращению его и Лосева в д. Говорово пошел Пеливанидис, за ним — Махов. Не дождавшись, когда те вернутся, он и Лосев под утро ушли от машины. Оттуда им была взята барсетка, в которой он ничего не нашел и потом выкинул. По пути в Солнцево выбросил также молоток, которым наносил удары девушке. Проснувшись днем 29 декабря, он не видел в своей квартире на тумбочке каких-либо денег, вечером того же дня вместе с Колбасиным отмечал день рождения последнего в сауне. При последующей встрече с Пеливанидисом и Лосевым он намекал насчет оплаты за оказанную услугу; знает, что Лосев купил у Пеливанидиса сотовый телефон, забранный тем у потерпевших.

Вину в содеянном в настоящее время признает частично, только в том, что наносил девушке удары молотком, однако из пистолета в нее не стрелял и третьего выстрела не слышал.

Между тем, из показаний Джафарова в стадии предварительного следствия, оглашенных в суде, следует, что его встречу с Лосевым, где решался вопрос об участии в деле в д. Говорово, устроил Чувашов; при непосредственной беседе с Лосевым тот сказал, что надо сходить в лес, отобрать маши-

ну и, возможно, совершить убийство. Отправляясь в д. Говорово, он (Джафаров) взял с собой молоток, а Махов — нож. Подъехавший в д. Говорово вместе с водителем Пеливанидис в разговоре назывался то Андреем, то Костей.

После раздавшихся в машине двух выстрелов он, Махов и Чувашов подбежали к машине. Махов с улицы ударил девушку то ли рукой, то ли ножом, он (Джафаров) ударил молотком вместе он, Махов и Чувашов оттащили ее от дороги, где Махов стал добивать ее (девушку) ножом; он (Джафаров), Чувашов, Лосев и Пеливанидис вытащили затем из салона водителя, втроем: он, Чувашов и Махов перетащили его в то же место, что и девушку; Лосев и Пеливанидис обыскали машину, нашли деньги, вещи, из которых потом он (Джафаров) взял барсетку, а Лосев — женскую сумку и телефон. Деньги поделили между собой; причитающаяся сумма — 3 500 рублей была передана ему дома Чувашовым. Из пистолета, переданного ему для сохранения Лосевым, он по собственной инициативе произвел выстрел в лежавшую на снегу девушку; в последующем они совместно и по очереди предпринимали меры по поиску эвакуатора, чтобы отогнать машину в подысканное Пеливанидисом место. Пеливанидис и Махов вытирали о снег от крови коврики; пистолет он (Джафаров) спрятал в подъезде своего дома в пожарный ящик. Ночью Чувашов приходил к нему домой и звал вернуться в д. Говорово к машине, где они и еще один парень отмывали машину (т. 2, л. д. 192—193).

О роли каждого из подсудимых и Пеливанидиса Джафаров показывал при последующем допросе (т. 2, л. д. 206—208), пояснял, что еще до совершения нападения Лосев демонстрировал ему пистолет, который, как известно от Лосева, дал ему Пеливанидис; признавал, что по пути в д. Говорово Лосев говорил о необходимости совершения убийства, чтобы «скрыть концы»; настаивал на том, что наряду с ударами девушке молотком по голове и выстрелом в нее, совершенными им (Джафаровым), девушку ножом бил Махов, чему он (Джафаров) являлся очевидцем; водителю в голову стрелял Лосев, так как пистолет все время находился у него.

В ходе состоявшейся очной ставки Джафаров подтверждал, что, действительно, по пути в д. Говорово передавал Махову взятый из дома нож, которым Махов в его (Джафарова) присутствии наносил удары девушке; ссылаясь на то, что предложение отобрать машину поступило от Лосева, но до него (Лосева) ему об этом рассказал Чувашов; Лосев говорил о том, что придется убить водителя, а приехавший в д. Говорово Пеливанидис сказал: «Будем убивать и водителя и девушку» (т. 2, л. д. 269–271).

Об этих же обстоятельствах дела Джафаров сообщал органам следствия при проведении очной ставки с Чувашовым, показывал, что причитающуюся долю денег за участие в преступлении получил от Чувашова (т. 2, л. д. 158–160).

В одних из показаний, имеющих в деле (т. 2, л. д. 224–225), Джафаров стал отрицать факт нанесения им ударов девушке молотком по голове и выстрела им в нее из пистолета, мотивируя, что указанные действия были совершены Лосевым и ранее он себя оговорил по заранее достигнутой договоренности с Лосевым.

Однако в дальнейшем приведенные показания опровергнуты самим же Джафаровым, из пояснений которого по данному поводу следует, что таким образом он хотел поддержать позицию Лосева, который, как ему стало известно, намеревался всю вину за содеянное взять на себя (т. 2, л. д. 226–227).

Аналогичное объяснение указанное обстоятельство нашло при допросе Лосева (т. 2, л. д. 98–103).

В судебном заседании подсудимый Чувашов показал, что все подсудимые ранее знакомы, Пеливанидиса знал под именем Андрей, примерно за 2 недели до Нового года с ним познакомил его Лосев. 27 декабря 2001 года он в течение всего вечера находился дома, праздновал с гостями день рождения отца, ни с кем из перечисленных выше знакомых не встречался.

28 декабря вечером ему позвонил Лосев, просил одолжить ему на время собаку породы «стаффордшир-терьер». Провожая свою знакомую, проживавшую в соседнем с Лосевым доме, он встретился с Лосевым на лестничной площад-

ке, там же увидел Пеливанидиса. Лосев без объяснения причин настаивал на передаче ему собаки. Все вместе: он, Лосев и Пеливанидис вышли на улицу. Пока он остановился со своими знакомыми, Лосев и Пеливанидис куда-то отлучались, видел, как Лосев потом заходил в подъезд и оттуда вернулся с Джафаровым и Маховым. Убедившись, что собаку он не отдаст, Лосев позвал его пойти с ними в д. Говорово, не уточняя, для каких целей. Около 12 часов ночи пришли в д. Говорово, остановились около пруда. Спустя несколько минут подъехала машина. Из нее вышел Пеливанидис, позвал Лосева, они о чем-то переговорили и сели вместе в машину на заднее сиденье. Кто еще помимо Лосева и Пеливанидиса находился в машине, он (Чувашов) не видел, с Маховым играли с собакой чуть поодаль. Машина медленно поехала, прозвучал хлопок. Собака испугалась, вырвалась, и он стал ее ловить. Оглянувшись, увидел, что Джафаров, будучи возле машины, машет рукой, как будто наносит удары, где был тем временем Махов, уточнить затрудняется. Он (Чувашов) побежал по направлению к Джафарову. Но из задней двери машины появился что-то прятывший себе за пояс Пеливанидис, который велел ему идти в Солнцево и передать Палескову, что он (Пеливанидис) его разыскивает. Он встретил Палескова в Солнцево и сказал тому, что его разыскивает Андрей, после чего пошел домой спать. О том, что в д. Говорово было совершено убийство, он понял по сложившейся ситуации.

В своих ранее данных показаниях при расследовании дела Чувашов пояснил, что вечером 28 декабря 2001 года он вместе с Лосевым заходил за Джафаровым, а до этого Лосев и Пеливанидис в его присутствии кому-то звонили. В д. Говорово он являлся очевидцем того, как в тронувшейся с места машине раздались два хлопка, после чего к ее передней пассажирской двери подбежали Джафаров и Махов; Джафаров стал наносить удары молотком девушке, а Махов «возился» рядом; из машины вылез с пистолетом Лосев; потом этот пистолет он видел у Пеливанидиса, когда тот велел ему бежать в Солнцево за Палесковым; находившийся у Джафарова молоток тот выбросил в ручей, в Солнцево он нашел Палескова,

сказал, что надо идти в д. Говорово, его разыскивает Пеливанидис; в подъезде дома, где проживает Джафаров, он (Чувашов) кроме Палескова встретил Пеливанидиса и Махова. С Палесковым и Пеливанидисом на автомашине «Жигули» вернулся в д. Говорово, по пути Палесков и Пеливанидис покупали в канистрах воду, чтобы отмыть от крови машину. Возвращаясь из д. Говорово, он (Чувашов) повстречал направлявшегося туда Махова, который был пьян; со слов кого-то из своих ребят знает, что в автомашине стрелял Лосев; у Лосева и Пеливанидиса видел сотовые телефоны (т. 2, л. д. 138–140).

В своих последующих показаниях Чувашов уточнял: из состоявшегося между ребятами разговора он понял, что в водителя автомашины стрелял Лосев, девушку бил ножом Махов, а в голову ей стрелял Джафаров; о том, что произошло в д. Говорово он (Чувашов) рассказал Колбасину, встретив того этой же ночью на лестничной площадке, возле квартиры Джафарова (т. 2, л. д. 161–162).

Об обстоятельствах совершения преступления Чувашов первоначально сообщал в своей явке с повинной (т. 2, л. д. 134–135).

Наличие противоречий в показаниях по сравнению с ранее данными в стадии следствия подсудимые Лосев, Махов и Джафаров объяснили тем, что при расследовании дела подвергались физическому и психическому воздействию с целью получения от них желаемых показаний; подсудимый Палесков отказался довести до сведения суда такие причины, подсудимый Чувашов в конечном счете свои показания подтвердил.

Вина подсудимых в совершении преступлений подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей.

Потерпевшие Добреньковы В.И. и Н.Н. — родители Добреньковой М.В. и Добреньковы М.В. и Е.В. — ее брат и сестра показали, что в ночь с 28 на 29 декабря 2001 года Маша ушла из дома, уехала на автомашине со своим знакомым Панаковым Сашей. Домой не вернулась. Ее разыскивали. Вечером 29 декабря 2001 года в д. Говорово Ленинского района была обнаружена машина Панакова, а недалеко — убитые

Маша и Саша. Пропали одетые на Маше драгоценности, ее сотовый телефон, сумка, документы.

Потерпевший Добреньков М.В. пояснил, что он опознавал труп Маши. Он же, а также Добренькова Н.Н. и Добренькова Е.В., которая допрашивалась в судебном заседании, показали, что ими были опознаны как принадлежавшие Маше и находившиеся при ней в момент убийства: серьга, найденная на месте происшествия; кулон, обнаруженный в ходе обыска по месту жительства Махова; часы, выданные Антоненко.

Потерпевшие Панакова Е.В. — мать Панакова и его дед Грайфер В.И. показали, что 28 декабря 2001 года Саша уехал на автомашине со своей знакомой Добреньковой Машей и домой больше не возвратился. Их поисками занималась служба безопасности фирмы «РИТЕК» и правоохранительные органы, при чьем содействии вначале удалось обнаружить автомашину в Ленинском районе Московской области, и в нескольких метрах от нее — трупы Маши и Саши.

Из показаний потерпевшей Панаковой следует, что в день отъезда сына из дома при нем имелись деньги, часы, барсетка, мобильный телефон, которые не были обнаружены на месте происшествия. Свидетель Агеев — начальник службы безопасности фирмы «РИТЕК» показал, что, согласно своим должностным обязанностям, он по заявлению Панаковой предпринимал меры по установлению местонахождения Панакова.

При помощи поисково-спутниковой системы в д. Говорово была обнаружена оснащенная противоугонным кодом автомашина Панакова и, как известно, рядом — трупы Панакова и его знакомой Добреньковой.

Информация о телефонных звонках, произведенных за интересующий период с мобильного телефона Панакова, среди которых, как выяснилось позже, имелся номер телефона, установленный по месту жительства Палескова, была передана правоохранительным органам.

Свидетель Олонцев показал, что последний раз со своим знакомым Панаковым общался по телефону пример-

но в 12 часов ночи 28 декабря 2001 года. Панаков предлагал совместно провести время.

Свидетель Олонцев подтвердил ранее данные органам следствия показания о том, что в ходе этого состоявшегося телефонного разговора Панаков сказал ему о разрешении им вопроса «с покупкой» сессионных экзаменов, в чем ему (Панакову) должен был помочь человек по имени Андрей, которому, по утверждению Панакова, тот заплатил 1 600 долларов США. Звонил Панаков, как ему (Олонцеву) показалось, из машины, с ним находилась Маша, слышался ее голос (т. 3, л. д. 56–57).

При допросе в суде Олонцев уточнил, что молодого человека, которого, насколько известно со слов Панакова, звали Андреем, он и присутствовавший тут же Мацепуро незадолго до случившегося видели в институте при встрече его с Панаковым.

Свидетель Мацепуро показал, что от Панакова он знает, что тот нашел человека по имени Андрей, который поможет ему досрочно сдать зимнюю экзаменационную сессию. Этого человека он и Олонцев видели в институте, когда тот приходил к Панакову.

Свидетель Середа показала, что ее знакомая Добренькова ночью звонила по телефону, предлагала вместе с ней и Панаковым отдохнуть, где-нибудь попить кофе.

Свидетель Середа подтвердила свои показания о том, как Добренькова ей рассказывала, что 27 декабря 2001 года Панаков должен был встретиться с каким-то молодым человеком, чтобы договориться о досрочной сдаче экзаменов, заплатив за это деньги (т. 3, л. д. 54–55).

Свидетель Натальчев показал, что 26 декабря 2001 года он по просьбе своего знакомого Палескова возил на своей автомашине его и Пеливанидиса по кличке Грек в институт им. Губкина, где Пеливанидис в здании института с кем-то встречался, пока он и Палесков его ожидали. С его (Натальчева) сотового телефона Пеливанидис кому-то звонил, представлялся как Андрей, после чего на телефон поступил звонок от парня, который разыскивал Андрея. Об этом звонке он говорил Палескову, чему тот не удивился.

С 22 часов 28 декабря до 2 часов 29 декабря 2001 года он находился возле школы № 1001, видел там Палескова. Позже Палесков звонил ему домой и интересовался номером телефона, по которому можно вызвать эвакуатор.

Свидетель Бражников показал, что в один из дней в конце декабря 2001 года он на своем автомобиле вместе с Палесковым, Пеливанидисом и еще другими неизвестными ребятами ездил в д. Говорово, искал, где можно купить анашу. Кто из ребят предложил поехать именно в д. Говорово, уточнить затрудняется. Ребята выходили из машины, однако анаши не купили, вернулись в г. Москву. Бражников подтвердил свои показания в ходе следствия, где пояснял, что в д. Говорово ему предложил поехать Палесков; наряду с Пеливанидисом с ними ездил еще один человек, фамилия которого, как ему стало известно позже, — Лосев. В д. Говорово из машины возле пруда выходили Пеливанидис и Лосев; для каких целей ездили в д. Говорово, он (Бражников) так и не понял.

В этих же показаниях Бражников пояснял, что видел Палескова возле школы примерно в 1 час 30 минут ночи 29 декабря 2001 года, когда подъехал забрать у него купленную анашу (т. 3, л. д. 98–99).

Свидетель Колбасин показал, что вечером 28 декабря 2001 года он и Махов находились у Джафарова дома. Он и мать Джафарова играли в карты, Джафаров и Махов смотрели телевизор. Ушел оттуда примерно в 1 час ночи, собирался вернуться, но не получилось, так как встретил своих знакомых. Вечером 29 декабря он с Линяевой, Джафаровым и Маховым в сауне отмечал свой день рождения. В его присутствии какого-либо разговора о преступлении не возникало.

Между тем из показаний Колбасина в ходе следствия следует, что во время нахождения его у Джафарова дома к тому приходил Лосев; Джафаров, Махов и Лосев о чем-то шептались; вместе — Джафаров, Лосев и Махов, а также, как уточнял Колбасин в последующих показаниях, Чувашов, которого он видел, пошли, по их утверждению, прогуляться в лес, вернулись примерно через полтора часа. Будучи в сауне, Джафаров рассказал ему, что с кем-то «замочил» двоих в лесу. Этот разговор слышала Линяева (т. 3, л. д. 60–62).

Противоречия в показаниях свидетеля Колбасин объяснил тем, что в процессе следствия на него оказывалось физическое и моральное давление.

Из исследованных в судебном заседании показаний свидетеля Линяевой следует, что вечером 29 декабря 2001 года, отмечая в сауне день рождения своего знакомого Колбасина, она слышала, как в ходе разговора Джафаров сказал, что он то ли избил, то ли убил двоих. При этом Джафаров изъяснялся, используя нецензурную брань, поэтому она не поняла более конкретно сказанное им. В последующие дни при ее попытке выяснить у Джафарова насчет произошедшего, тот, в свою очередь, отвечал, что скоро она узнает, спрашивал, не видел ли она что-нибудь по телевизору по этому поводу (т. 3, л. д. 63–65).

Свидетель Павлов показал, что около 6 утра 29 декабря 2001 года он по просьбе Пеливанидиса подвозил его, Палескова и еще одного их знакомого до ДСК «Востряково», где они вышли. По пути следования они заезжали в магазин, купили с собой воды в канистрах и что-то еще.

Свидетель Будянский показал, что 29 декабря 2001 года примерно в 7 часов 15 минут утра, не объясняя цель поездки, его знакомый Пеливанидис, вместе с которым находился Палесков, попросил проехать по Боровскому шоссе в сторону МКАД; за оказанную услугу ему заплатили деньги. По возвращении в Солнцево он подъезжал в места, указанные Пеливанидисом. Там в машину к Пеливанидису и Палескову садились двое парней, они с ним о чем-то разговаривали. Свидетель Будянский подтвердил данные органам следствия показания, где пояснял, что при следовании по МКАД мимо поворота на д. Говорово Пеливанидис предложил ему ехать помедленнее, сам смотрел в сторону деревни; в Солнцево к ним в машину сел молодой человек по имени Вова, между ними шла речь об эвакуаторе и какой-то машине; встречались они также с каким-то мужчиной кавказской национальности; садясь в машину, он (Будянский) видел, что ребята делят между собой деньги; ему Пеливанидис предлагал автомобильную зарядку для мобильного телефона, но он отказался; 3 января 2002 года он видел у Пеливанидиса сото-

вый телефон фирмы «Самсунг» серебристого цвета (т. 3, л. д. 100–101).

Свидетель Васина показала, что 30 декабря 2001 года она вместе с Маховым выезжала в Воронежскую область, проживали там в гостинице. Билеты на поездку в г. Воронеж приобретал Махов на ее деньги и деньги, которые дали Махову родители. Ни о каком преступлении Махов ей в период поездки не рассказывал. После возвращения в начале января из г. Воронежа Махов дома не проживал, она встречалась с ним в условленных местах.

При допросе в качестве свидетеля в стадии следствия Васина поясняла, что при встрече с Маховым днем 29 декабря 2001 года последний предложил ей съездить с ним на новогодние праздники в г. Воронеж, сказал, что с Джафаровым и Лосевым, Васей и еще ребятами «поднял» денег, то есть, как пояснил, грабанул водителя; хотели отобрать машину «джип», но она не заводилась, зато у водителя оказались деньги; будучи в нетрезвом состоянии, Махов признался, что водителя убили; говорил, что Джафаров стрелял; по приезде в г. Москву Махов от нее звонил Лосеву, интересовался, все ли в порядке. В последующее время дома не проживал, скрывался от правоохранительных органов (т. 3, л. д. 116–118).

Приведенные показания Васина подтвердила частично, ссылаясь на то, что протокол допроса подписала под воздействием следователя, который угрожал ей возможностью привлечения к уголовной ответственности за содеянное в качестве соучастницы.

Вместе с тем, после оглашения указанных показаний Васина пояснила, что насколько ей стало понятно, события, в связи с которыми Махов разыскивался, произошли в тот день, когда Махов находился у Джафарова дома; в тот вечер за ним кто-то зашел, и они ходили куда-то гулять, фамилию Лосев и имя Вася упоминал в разговоре с ней Махов; Лосев и Вася находились в тот момент у Джафарова дома или пришли к нему.

Свидетель Джафаров М.К. — отец подсудимого Джафарова показал, что вечером 28 декабря 2001 года после воз-

вращения с работы он застал у себя дома знакомых сына: Колбасина и Махова, те играли в карты, в то время как его сын Джафаров спал, он тоже лег спать, не видел, чтобы к сыну в ту ночь приходили Лосев и Чувашов. Утром 29 декабря сын находился дома, вечером этого же дня отмечал день рождения Колбасина, на покупку подарка брал у соседки взаймы 100 долларов.

В какой-то из дней после 28 декабря к ним домой в отсутствие сына заходил Махов забрать лежавший возле тумбочки пакет с вещами.

После оглашения на судебном заседании показаний о том, что в интересующий органы следствия период времени у них из дома пропали кухонный нож и молоток, свидетель Джафаров подтвердил изложенные обстоятельства дела.

Мать подсудимого Джафарова — свидетель Джафарова, чьи показания исследовались судом, в порядке ст. 281 УПК РФ пояснила, что 28 декабря 2001 года примерно в 23 часа 30 минут сын ушел из дома со своим знакомым Василием; в 3 часа ночи возвращался, чтобы одеться потеплее; примерно в 6 часов утра вернулся вместе с Василием. Последний был с собакой. Легли спать, 29 или 30 декабря к ним домой заходил друг сына — Махов, забрал какие-то пакеты. Ею была обнаружена пропажа из дома кухонного ножа и молотка (т. 3, л. д. 140—141).

Свидетель Лосев — отец подсудимого Лосева показал, что вечером 28 декабря 2001 года сын вышел на улицу погулять и вернулся домой ночью. Он (свидетель Лосев) в это время еще не спал.

В ходе следствия свидетель Лосев пояснял, что не видел, когда сын возвратился домой, поскольку уже спал (т. 3, л. д. 129—130).

О том, что сын вечером 28 декабря 2001 года ушел из дома и вернулся в ночное время, уточнить которое она затрудняется, в судебном заседании показала мать подсудимого Лосева — свидетель Лосева. Ссылаясь на запоминание с течением времени событий, свидетель Лосева подтвердила свои показания в ходе следствия, где поясняла, что около 1 часа

ночи с 28 на 29 декабря сын дома не находился; звонил по телефону, обещал скоро вернуться (т. 3, л. д. 131–132).

Свидетель Палескова — мать подсудимого Палескова показала, что вечером 28 декабря 2001 года сын ушел прогуляться к школе, вернулся домой около 3 часов ночи. В течение дня 29 декабря сын ненадолго вечером отлучался из дома.

В ходе следствия Палескова поясняла, что не знает, где находился ее сын в ночь с 28 на 29 декабря, так как его практически не контролировала (т. 3, л. д. 127–128).

Свидетель Антоненко показала, что в канун Нового 2002 года ее знакомый — Лосев подарил ей импортные женские часы, об истинной принадлежности которых она не знала. Впоследствии эти часы были возвращены ею сотрудникам милиции.

Свидетель Богомолов показал, что в конце декабря 2001 года он видел у своего знакомого Пеливанидиса мобильный телефон «Самсунг» серебристого цвета, для пользования которым он дал Пеливанидису свою PIN-карту, поскольку, как пояснил Пеливанидис, PIN-карта от его телефона заблокирована.

В судебном заседании по инициативе стороны защиты допрашивались дополнительные свидетели. Свидетели Морозов и Савкин — соседи семьи Чувашовых показали, что с вечера и примерно до полуночи 27 декабря 2001 года находились в гостях у Чувашовых, отмечали день рождения Чувашова И. и видели там сына Чувашовых — Василия, который при них никуда не отлучался.

Свидетели Коротенко и Зорин показали, что, придя накануне Нового года к Лосевой Ире, они застали на лестничной площадке Лосева, с которым стоял молодой человек кавказской национальности. Позже, из сообщений средств массовой информации, поняли — Пеливанидис.

Лосев предложил им осмотреть находившийся у него телефон, проверить, в рабочем ли он состоянии.

Этим, как пояснил Зорин, занимался он.

Лосев и молодой человек тем временем отошли в сторону, разговаривали, было ясно, что между ними какие-то разногласия.

Свидетель Коротенко показал, что слышал, как Лосев спрашивал у молодого человека, зачем стрелял, на что тот ответил: «Не надо кричать».

Узнав, что телефон исправен, Лосев его забрал и вместе с молодым человеком куда-то уехал на лифте.

Из пояснений Зорина и Коротенко следует, что никому из них этот молодой человек телефон приобрести не предлагал, его цену не называл.

Свидетель Махова В.Н. — мать подсудимого Махова показала, что ее сын ушел из дома около 8 часов вечера 28 декабря 2001 года. 30 декабря он со своей знакомой Васиной уехал в г. Воронеж.

Доказательством вины подсудимых являются письменные материалы дела.

Из протоколов осмотра места происшествия усматривается, что трупы потерпевших Панакова и Добреньковой с признаками насильственной смерти обнаружены неподалеку от автомобиля «Лексус», стоящего на дороге, ведущей в д. Говорово, Ленинского района, Московской области, в 250 метрах от МКАД. С места происшествия изъяты, в частности, гильза, из салона машины — фрагмент оболочки сердечника от пули; найдены: пластиковая канистра, упаковка с губками, серьга из металла желтого цвета, аналогичная той, которая находилась на трупе Добреньковой (т. 1, л. д. 22–52, 54–75, 76–85, 159–160, 190–196). Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у потерпевшего Панакова обнаружено сквозное пулевое ранение головы с разрушением костей черепа и вещества головного мозга, кровоизлияниями под оболочки мозга, ушибами вещества головного мозга, квалифицируемое как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью, повлекшее смерть Панакова.

Указанная рана образовалась от однократного выстрела с близкой дистанции из огнестрельного оружия, патрон которого был снаряжен пулей (т. 4, л. д. 7–14).

При судебно-медицинском исследовании трупа Добреньковой установлено наличие множественных телесных повреждений, причинивших вред здоровью различной категории тяжести, в том числе опасные для жизни: рана на пе-

редней поверхности живота и три раны на левой половине грудной клетки, проникающие в брюшную полость с повреждением внутренних органов, образовавшиеся от воздействия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами; закрытая черепно-мозговая травма головы слева с многооскольчатым, вдавленным переломом черепа, кровоизлиянием под оболочки мозга, ушибами вещества головного мозга, образовавшаяся от многократных воздействий (не менее пяти) твердых тупых предметов, имеющих ограниченную контактирующую поверхность; пулевое огнестрельное сквозное ранение головы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга, образовавшееся в результате одного выстрела из огнестрельного оружия, патрон которого был снаряжен пулей; а также ряд ран на лбу слева, на волосистой части головы в лобной области справа, в средней части левой щеки, на левой боковой поверхности шеи, квалифицируемые как повреждения, причинившие вред здоровью, образовавшиеся как от воздействия предмета, имеющего ограниченную контактирующую поверхность, так и предмета, обладающего режущими и колюще-режущими свойствами, какими могут быть и клинок ножа, причинившего повреждения в области грудной клетки и живота, и тупой твердый предмет с ограниченной контактирующей поверхностью, причинивший повреждения на голове слева. Все повреждения причинены прижизненно.

Смерть Добреньковой наступила в результате сквозного пулевого огнестрельного ранения головы с повреждением вещества головного мозга и костей черепа (т. 4, л. д. 26—36).

Из заключения медико-криминалистической экспертизы следует, что колото-резаные повреждения у Добреньковой могли быть причинены клинком ножа, изображенного Джафаровым М.К. (т. 4, л. д. 244—251); повреждения на своде черепа и кожном лоскуте могли образоваться от ударных воздействий носком молотка, изображенного на схеме этим же свидетелем (т. 4, л. д. 221—226).

Как видно из заключения судебно-баллистической экспертизы, обнаруженная на месте происшествия гильза является частью патрона, который используется для стрель-

бы из огнестрельного оружия; стреляна в пистолете конструкции Токарева «ТТ», патронник которого имеет дефекты.

Найденные в салоне автомашины фрагменты пули представляют из себя фрагмент оболочки от пули для огнестрельного нарезного оружия и сердечник пули чешского пистолетного патрона, являющегося аналогом нашего пистолетного патрона образца 1930 года для пистолета «ТТ» и пистолетов, пулеметов «ППД», «ППШ», «ППС». Может использоваться также с некоторым оружием иностранного производства (т. 4, л. д. 120–123).

Заключение судебно-биологической экспертизы свидетельствует, что в двух пятнах на куртке Лосева и джинсах Махова обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевших (т. 4, л. д. 154–170, 184–191).

По заключению судебно-криминалистической экспертизы изъятые из салона автомашины «Лексус» волокна имеют общую групповую принадлежность с волокнами, входящими в состав одежды Лосева и куртки Чувашова (т. 4, л. д. 298–313).

В ходе обыска в одежде Махова обнаружен кулон из металла желтого цвета с камешками (т. 1, л. д. 152); по месту жительства Пеливанидиса — аккумулятор от мобильного телефона «Самсунг» (т. 1, л. д. 118); в квартире, где проживает Лосев, — телефон «Сименс» с теми же серийными номерами, которые указаны в документах, изъятых у потерпевшей Панаковой (т. 1, л. д. 173–174); при осмотре местности под окнами квартиры Лосева найдено портативное зарядное устройство «Сименс» (т. 1, л. д. 87–88); дома у Чувашова обнаружен фрагмент бумаги, где записан номер телефона Лосева (т. 1, л. д. 109); у Антоненко была произведена выемка часов, подаренных ей Лосевым (т. 1, л. д. 170).

Кулон, обнаруженный по месту жительства Махова, и часы, выданные Антоненко, опознаны родственниками Добреньковой, как принадлежащие последней и находившиеся при ней в ночь убийства (т. 3, л. д. 6, 7, 17, 28, 30).

Представленная компанией мобильной связи детализация телефонных переговоров с мобильного телефона Панакова подтверждает факт исходящего звонка 29 декабря

2001 года в 1 час 28 минут с указанного телефона на телефонный номер, установленный в квартире Палескова (т. 2, л. д. 208–213).

Согласно имеющимся в деле правоустанавливающим документам, стоимость автомашины «Лексус» составляет 52 900 долларов США (т. 2, л. д. 178–186).

В процессе осмотра места происшествия с участием Джафарова последний указал место совершения преступления и место последующего сокрытия им орудий убийства, подробно рассказал о своей роли в содеянном и роли соучастников, изобличая их (т. 2, л. д. 90–100).

По заключению судебно-психиатрических экспертиз, подсудимых рекомендовано признать вменяемыми в отношении инкриминируемых деяний.

Исследовав собранные и представленные сторонами доказательства, судебная коллегия находит вину подсудимых Палескова, Махова, Джафарова, Чувашова и Лосева в предъявленном обвинении установленной.

Выводы о виновности судебная коллегия основывает на частично признательных, взаимоизобличающих показаниях самих подсудимых, данных ими в стадии следствия и в судебном заседании, в той мере, где эти показания подтверждаются результатами очных ставок и осмотра места происшествия с участием подсудимых; показаниями потерпевших и свидетелей, сведениями, содержащимися в протоколах иных следственных действий и заключениях проведенных по делу экспертиз.

При оценке показаний подсудимых судебная коллегия находит, что, касаясь роли друг друга в содеянном, а в некоторой степени — и своей роли тоже, их показания в ходе следствия наиболее достаточно отражают имевшие место события.

Признательные показания Лосева о причинении огнестрельного ранения потерпевшему Панакову объективно подтверждаются показаниями Палескова о том, что в ходе подготовки к нападению Пеливанидис передал пистолет Лосеву; показаниями Махова, который пояснял, что до того как сесть в машину, Лосев перезаряжал заклинивший пистолет;

его же, Джафарова и Чувашова показаниями, что после раздавшихся выстрелов и убийства Панакова Лосев вышел из машины с пистолетом в руке.

Утверждения Джафарова в судебном заседании, отрицающего производство выстрела из пистолета в Добренёвскому, опровергаются в целом, надо признать, последовательными показаниями на этот счет Джафарова в ходе следствия, где он пояснял, что стрелял в потерпевшую; показаниями Махова, видевшего, что Джафаров с пистолетом пошел к оставленной в стороне от дороги девушке, вслед за чем там раздался выстрел; показаниями Чувашова, пояснившего о своей осведомленности о том, что в девушку стрелял Джафаров.

Доводы Махова о непричастности к нанесению Добренёвской ударов ножом опровергаются показаниями Джафарова, признавшего факт передачи по пути в д. Говорово Махову ножа, которым тот в его присутствии стал наносить удары потерпевшей; показаниями Лосева о том, что в ходе нападения Махов «суетился» рядом с Джафаровым, а после того, как девушку оттащили в сторону, Махов продолжил наносить последние удары ножом, по поводу чего Джафаров высказался, что у Махова «сорвало башню»; показаниями Чувашова, которому было известно, что Добренёвскому бил ножом Махов.

Установленным в этой части обстоятельствам дела не противоречат данные о последующем поведении подсудимых, свидетельствующие, что после использования Лосевым и Джафаровым пистолета те унесли его с места происшествия, спрятали в подъезде дома в пожарном ящике, Джафаров выбросил в ручей являвшийся орудием преступления молоток, а Махов сокрыл нож.

С положенными в основу настоящего обвинительного приговора показаниями подсудимых согласуются: отраженные в материалах дела сведения о месте обнаружения трупов потерпевших; отысканием на месте происшествия фрагментов пули и оболочки от нее, гильзы, стрелянной, как следует, в пистолете, патронник которого имеет дефекты; выводы судебно-биологических, судебно-крими-

налистических экспертиз об обнаружении на одежде Лосева и Махова вещественных следов преступления в виде пятен крови с возможным происхождением от потерпевших, а на месте происшествия, в частности в салоне автомашины, — волокон, идентичных составу одежды, которая была надета на Лосеве и Чувашове; заключения судебно-медицинских экспертиз о характере, локализации и способе причинения телесных повреждений потерпевшим; результаты медико-криминалистических исследований, не исключающие возможность образования ран — ушибленных в области головы, колото-резаных на груди, животе у Добреньковой от воздействия соответственно молотка и ножа, о которых указывали в своих показаниях подсудимый Джафаров и свидетель Джафаров.

Уличающим Лосева и Махова доказательством, в частности, является факт обнаружения у них в ходе обыска вещей, принадлежащих потерпевшим, изъятие у Антоненко часов, переданных ей Лосевым после имевших место событий.

При уяснении характера вины подсудимых Чувашова и Палескова судебная коллегия исходит из объективно выполненных каждым из них действий, факт совершения которых нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

На Чувашова в качестве непосредственного участника преступления в своих показаниях органам следствия ссылался Джафаров, указывая, что его встречу с Лосевым, предложившим совершить нападение и, возможно, убийство, устроил Чувашов, заранее предупредив, о чем пойдет речь; вместе с ними Чувашов с собакой пошел в д. Говорово, а после раздавшихся выстрелов подбежал к машине, находился рядом, оттаскивал потерпевшую в сторону. Об активных действиях Чувашова на месте происшествия и о выделе Чувашову доли из похищенных в результате преступления денег свидетельствовал Махов.

Сам Чувашов подтвердил, что по поручению Пеливанидиса разыскивал Палескова, после чего с Палесковым и Пеливанидисом возвращался в д. Говорово, чтобы отмывать машину.

Приведенные показания названных подсудимых в совокупности с показаниями Палескова о том, что совместно с Пеливанидисом и Лосевым Чувашов участвовал в обсуждении планируемого преступления, а также показаниями Лосева, где последний пояснял, что уже ночью 27 декабря он с Чувашовым в оговоренном месте намеревались совершить нападение, не состоявшееся в тот день по причине нахождения в машине потерпевшего большого количества пассажиров, в связи с чем с общего одобрения Чувашов привлек к делу Джафарова, а тот — Махова и им (Чувашову, Джафарову, Махову) он (Лосев) по пути в д. Говорово демонстрировал пистолет, говорил, что водителя придется убить, и все поняли, что оказавшуюся с ним девушку — тоже, не оставляют у судебной коллегии сомнений об осведомленности подсудимых, в том числе Чувашова, о действительных целях нахождения их в д. Говорово и роли каждого из них в реализации преступного умысла.

При данных обстоятельствах не имеет значения, к какой породе относится принадлежащая Чувашову и приведенная им с собой в д. Говорово собака, на чем заостряет внимание сторона защиты, поскольку из показаний Лосева по существу следует, что ее присутствие на месте совершения нападения было обусловлено не случайностью, а намерением — использовать для устрашения потерпевших, что позволяет сделать ее внешний вид вне зависимости от возраста и дрессировки.

Свидетельские показания Колбасина в ходе следствия о том, что ночью Джафаров, Махов, Лосев и Чувашов совместно ходили в лес, после чего на следующий день от Джафарова он узнал о преступлении, соответствуют показаниям Линяевой, слышавшей об этом же от Джафарова.

Не доверять им, а также показаниям Васиной, которой о совершении преступления стало известно от Махова, оснований не имеется.

Признавая несостоятельность выдвинутой в судебном заседании Палесковым версии, судебная коллегия учитывает, что она опровергается — как его же показаниями органам следствия, где он не упоминал о вынужденности на-

хождения на месте происшествия, показывал, что в целях осуществления задуманного Пеливанидисом преступления познакомил того с Лосевым, присутствовал при обсуждении Пеливанидисом, Лосевым и Чувашовым плана нападения, являлся очевидцем передачи Лосеву пистолета, понимал неизбежность убийства водителя, оказывал содействие в отмыкании машины и решении вопроса о ее эвакуации, а после содеянного получил в виде денег долю от похищенного, так и его (Палескова) показаниями в заседании суда, в которых им не отрицается помощь Пеливанидису в обеспечении транспортом и поездка с ним в институт на встречу с потерпевшим 26 декабря и в д. Говорово вечером 27 декабря для подыскания подходящего месте совершения преступления.

Таким образом, Палесков сообщал о таких своих действиях, которые свидетельствуют о его целенаправленном стремлении к совершению преступления и не могут быть расценены судом иначе, как активное соучастие в преступной деятельности.

Факт совершения Палесковым указанных действий бесспорно подтверждается показаниями Наталичева, Бражникова, Будянского, каждый из которых по существу засвидетельствовал участие Палескова в той либо иной стадии преступления, не ставя при этом под сомнение добровольность волеизъявления Палескова.

Это же вытекает из показаний подсудимых Лосева, Махова, Чувашова, данных ими в стадии следствия.

В пользу такого вывода свидетельствует достоверно установленное судом обстоятельство — то, что именно Палескову был адресован телефонный звонок Пеливанидиса с места происшествия и, будучи разыскан Чувашовым, Палесков без закономерного выяснения причины поспешил к Пеливанидису, находился совместно с другими участниками преступления, оказывая им содействие, вплоть до того момента, когда стала очевидной невозможность получения в распоряжение машины. А, следовательно, Палесков являлся тем лицом, на чью помощь, не без веских оснований, рассчитывали остальные соучастники, что в сложившейся ситуации могло иметь место в силу заранее достигнутой договоренно-

сти, поскольку из дела видно — иные отношения их не связывали.

Судебной коллегией не установлено фактов совершения оговора подсудимыми друг друга или кем-либо из свидетелей.

Искажение некоторыми из свидетелей, в частности Колбасиным, Васиной, родителями подсудимых в судебном заседании, известных им обстоятельств дела, о которых ими ранее сообщалось органам следствия, вполне объяснимо желанием последних по причине дружеских либо родственных связей поддержать позицию заинтересованных в исходе дела подсудимых.

Заявленное только в суде Чувашовым алиби относительно его местонахождения 27 декабря 2001 года, по поводу чего допрошены свидетели Савкин и Морозов, позволяет суду усомниться в объективности названных свидетелей, которые указали лишь приблизительное время своего нахождения в гостях у Чувашовых и не объяснили убедительно причин, по которым им запомнилось постоянное пребывание не являвшегося виновником торжества либо ровесником Чувашова В. в поле их зрения в тот день, около года назад.

Показания свидетелей Коротенко и Зорина о том, что переданный им для проверки Лосевым телефон тот, возможно, намеревался купить, носят лишь предположительный характер, поскольку в их присутствии от Пеливанидиса не поступало предложения о его покупке, на чем в заседании суда настаивал Лосев. Приведенная свидетелем Коротенко фраза является вырванной из общего контекста разговора, суть которого ему не известна. Присутствие Коротенко в зале суда до допроса способствовало, по мнению суда, формированию у свидетеля при даче показаний позиции, отвечающей интересам Лосева.

Других достоверных подтверждений показания Коротенко в совокупности доказательств не нашли. Доказательства, которые приведены судом в приговоре, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы подсудимых и свидетеля Колбасина о применении недозволенных методов ведения следствия прове-

рены в ходе судебного разбирательства признаны необоснованными.

Показаниям допрошенных по данному поводу свидетелей дана оценка в соответствующих определениях суда.

Изменение в стадии следствия показаний Лосевым и Джафаровым, как выяснено, в соответствии с договоренностью, а также отрицание Маховым своей причастности к нанесению ударов ножом Добреньковой, несмотря на изобличающие факты, подтверждают наличие у подсудимых при расследовании дела реальной возможности выбора желаемой позиции защиты от предъявленного обвинения.

С учетом установленных обстоятельств дела судебная коллегия квалифицирует содеянное Палесковым, Лосевым, Джафаровым, Маховым и Чувашовым по факту завладения имуществом потерпевших по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с целью завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, Джафаровым, имеющим неснятую и непогашенную судимость по приговору суда от 12 ноября 2001 года по ст. 158 ч.1 УК РФ, к тому же — неоднократно.

Ими же совершенные действия по эпизоду лишения Панакова и Добреньковой жизни подлежат квалификации по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти двум лицам, с особой жестокостью организованной группой, сопряженные с разбоем действия, выразившиеся в незаконном обороте оружия — по ст. 222 ч. 3 УК РФ как незаконное приобретение, ношение, хранение и передача огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

Из материалов дела, проанализированных и оцененных судом, видно, что, преследуя цель получения наживы — завладения чужим имуществом, автомашиной стоимостью, более чем в 500 раз превышающей установленный законом мини-

мальный размер оплаты труда, Палесков, Лосев, Махов, Джафаров, Чувашов и лицо (дело в отношении которого вынесено в отдельное производство) для совместного совершения преступления путем разбойного нападения и убийства сплотились в группу, начало формирования которой имело место с третьей декады декабря 2001 года.

В ходе создания группы Палесков, будучи осведомленным о преступных намерениях лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совместно с ним разработал план совершения преступления, привлек к участию Лосева, а тот в свою очередь Чувашова; после неудавшейся попытки осуществить задуманное в ночь с 27 на 28 декабря группой в указанном составе, Чувашовым был вовлечен в преступную деятельность Джафаров, а затем со всеобщего одобрения — Махов.

Подготовка к совершению преступления на протяжении нескольких дней, подыскание заранее места для разбойного нападения и убийства Панакова и лиц, с ним находящихся, использование надуманного повода, чтобы обманным путем завлечь потерпевших в безлюдное место в д. Говорово, общение в период, предшествующий преступлению, под вымышленным именем и к тому же предварительное решение вопросов, связанных с реализацией похищенной машины в дальнейшем, как совокупность фактов свидетельствует об особо тщательной подготовке членов группы к реализации совместного умысла и, как следствие, об организованности группы.

То, что не все члены указанной группы являлись близко знакомыми друг другу, объяснимо в данном случае особым порядком формирования этой группы, где каждый вновь вовлеченный участник в силу отведенной ему роли с общего согласия подыскивал новых членов группы. При этом каждый из соучастников сознавал, что входит в организованную группу, наряду с другими выполняет возложенную на него роль, за что вправе рассчитывать на получение доли от похищенного, как это и случилось.

При всех отмеченных особенностях формирования организованной группы, отношения в ней складывались та-

ким образом, что лидером группы являлось лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, осуществлявшее организационное руководство и руководство в ходе совершения преступления. Его указаниям подчинялись Лосев, Чувашов и другие привлекаемые ими лица. Указанным лицом была детально отработана и использована определенная, тщательно продуманная схема преступления, о чем на следствии указывал подсудимый Лосев (т. 2).

Готовясь к совершению преступного посягательства, подсудимые вооружились огнестрельным оружием, пригодным для производства выстрелов, приобретенным в интересах созданной группы лицам, дело в отношении которого вынесено в отдельное производство.

О наличии пистолета в распоряжении группы был поставлен в известность каждый из состоявших в ней членов, при этом наряду с пистолетом, который в процессе совершения преступления передавался лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, Лосеву, от последнего — к Джафарову, Джафаров взял с собой на место совершения нападения молоток, Махов — кухонный нож, а Чувашов привел собаку.

Убийство Панакова и Добреньковой охватывалось единым умыслом и совершено фактически одномоментно.

Способ лишения Добреньковой жизни, заключающийся в нанесении ей не менее пяти ударов молотком в область головы, не менее девяти ударов ножом в различные части тела, в том числе жизненно важные органы, а затем причинении ей огнестрельного ранения головы, несомненно, было сопряжено для потерпевшей с особыми страданиями и мучениями и расценивается судебной коллегией как проявление виновными заведомо особой жестокости в процессе совершения убийства.

Поскольку убийство Панакова и Добреньковой имело место в ходе разбойного нападения, явилось последствием примененного к ним опасного для жизни насилия, является излишним указание органов следствия на корыстные побуждения в качестве квалифицирующего действия подсудимых обстоятельства.

Из объема похищенного имущества подлежит исключению сумма 6000 рублей, составляющая стоимость серег, так как одна из этих серег была обнаружена на потерпевшей, вторая — при осмотре места происшествия, а, следовательно, причастность подсудимых к завладению ими не установлена.

Обсуждая вопрос о наказании, судебная коллегия в силу требований ст. 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, из которых убийство и разбой относятся к категории особо тяжких, роль и степень участия каждого из виновных в реализации преступного умысла, обстоятельства дела, влияние назначенного наказания на исправление подсудимых и условия жизни их семей, данные о личностях Палескова, Лосева, Джафарова, Махова, Чувашова, свидетельствующие, что по месту жительства последние характеризуются удовлетворительно, однако определенного занятия по существу не имеют, совершили преступления, фактически едва переступив порог совершеннолетия; из них Палесков, Лосев, Махов, Чувашов являются лицами, ранее не судимыми; все признаны в отношении инкриминируемых деяний и в настоящее время вменяемыми, что у суда сомнений не вызывает. Джафаров ранее привлекался к административной ответственности; Чувашов по состоянию здоровья наблюдается в онкологическом диспансере; Палесков, страдающий наркоманией, нуждается в применении к нему по данному поводу принудительных мер медицинского характера, не имея для этого абсолютных противопоказаний.

Имеющаяся у Джафарова неснятая и непогашенная судимость за умышленные преступления, предусмотренные ст. 116, 158 ч. 1 УК РФ, по приговору Солнцевского межмуниципального суда ЗАО г. Москвы от 12 ноября 2001 года в совокупности с вновь совершенными умышленными преступлениями образует в его действиях в соответствии со ст. 18 ч. 1 УК РФ рецидив преступлений, который признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Явку Чувашова с повинной судебная коллегия признает обстоятельством, смягчающим наказание, поскольку на нее как на доказательство вины ссылается сторона обви-

нения; и в судебном заседании не нашли своего бесспорного опровержения доводы Чувашова о том, что таковая явка была действительно добровольной и к моменту обращения с нею в правоохранительные органы он не знал о задержании соучастников и что-либо о своем изобличении.

Других обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание подсудимым по делу, не установлено.

В связи с тем, что назначенное Джафарову по предыдущему приговору суда от 12.11.2001 г. наказание в виде штрафа не исполнено, окончательная мера ответственности указанному подсудимому определена исходя из положений ст. 70, 71 ч. 2 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307–309 УПК РФ, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

Палескова Кирилла Викторовича, Лосева Владимира Вячеславовича, Чувашова Василия Ивановича, Джафарова Таира Мустоджабовича, Махова Игоря Александровича признать виновным каждого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ и назначить наказание:

Палескову Кириллу Викторовичу по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ – 11 (одиннадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества; по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 – 17 (семнадцать) лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 222 УК РФ – 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить Палескову Кириллу Викторовичу наказание в виде лишения свободы сроком на 19 (девятнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества;

Лосеву Владимиру Вячеславовичу, по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ – 12 (двенадцать) лет лишения свободы, с

конфискацией имущества; по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ — 18 (восемнадцать) лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 222 УК РФ — 7 (семь) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить Лосеву Владимиру Вячеславовичу наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества;

Чувашову Василию Ивановичу, по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ — 10 (десять) лет лишения свободы, с конфискацией имущества; по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ — 15 (пятнадцать) лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 222 УК РФ — 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить Чувашову Василию Ивановичу наказание в виде лишения свободы сроком на 18 (восемнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества;

Махову Игорю Александровичу по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ — 12 (двенадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества; по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ — 18 (восемнадцать) лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 222 УК РФ — 5 (пять) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ окончательно, по совокупности преступлений назначить Махову Игорю Александровичу наказание в виде лишения свободы сроком на 20 (двадцать) лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Джафарову Таиру Мустоджабовичу по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ — 12 (двенадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества; по пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2

ст. 105 УК РФ — 18 (восемнадцать) лет 6 месяцев лишения свободы; по ч. 3 ст. 222 УК РФ — 7 (семь) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по пп. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 162; пп. «а», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 222 УК РФ окончательно по совокупности преступлений назначить Джафарову Таиру Мустоджабовичу наказание в виде лишения свободы сроком на 21 (двадцать один) год, с конфискацией имущества.

На основании ст. 70 УК РФ, с учетом правил ст. 71 ч. 2 УК РФ по совокупности настоящего приговора с приговором Солнцевского межмуниципального (районного) суда ЗАО г. Москвы от 12 ноября 2001 года окончательно назначить Джафарову Таиру Мустоджабовичу наказание в виде лишения свободы сроком на 21 (двадцать один) год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

Наказание, назначенное Джафарову Таиру Мустоджабовичу в виде штрафа в размере 25 000 рублей по приговору Солнцевского межмуниципального (районного) суда ЗАО г. Москвы от 12 ноября 2001 г., исполнять самостоятельно.

Мера пресечения в отношении Палескова Кирилла Викторовича, Лосева Владимира Вячеславовича, Чувашова Василия Ивановича, Джафарова Таира Мустоджабовича, Махова Игоря Александровича — оставить содержание под стражей, исчисляя срок отбывания наказания:

Лосеву Владимиру Вячеславовичу и Джафарову Таиру Мустоджабовичу — с 4 января 2002 года; Махову Игорю Александровичу — с 24 января 2002 года; Палескову Кириллу Викторовичу — с 6 января 2002 года; Чувашову Василию Ивановичу — с 10 января 2002 года.

Применить к Палескову Кириллу Викторовичу в период отбывания наказания в соответствии с п. «г» ч.1 ст. 97; ч. 2 ст. 99 УК РФ принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по поводу наркомании.

Взыскать с Палескова Кирилла Викторовича в доход государства расходы по оплате услуг адвоката в сумме три тысячи рублей.

Имеющиеся по делу вещественные доказательства хранить по месту их нахождения до разрешения выделенного в отдельное производство уголовного дела.

Видеокассету с записью следственного действия возвратить в Прокуратуру Московской области. Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный Суд РФ в течение десяти суток со дня его провозглашения, а осужденными — Палесковым К.В., Лосевым В.В., Джафаровым Т.М., Чувашовым В.И., Маховым И.А., содержащимися под стражей, — в тот же срок со дня вручения им копии приговора.

В случае подачи кассационной жалобы осужденные вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.